УДК 930.85(111)+316.48:342.7: 37.035:172

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-43-53

БАРАНОВ Андрей Владимирович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
baranovandew@mail.ru

Andrey V. BARANOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
baranovandew@mail.ru

ДОНЦОВА Мария Владимировна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
dontsova_79@list.ru

Maria V. DONTSOVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
dontsova_79@list.ru

ЧИГРИН Виктор Александрович
Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия
sociochigrin@mail.ru

Victor A. CHIGRIN
Crimean Federal University named
after V.I. Vernadsky
Simferopol, Russia
sociochigrin@mail.ru

**ОРИЕНТАЦИИ И УСТАНОВКИ ВОСПРИЯТИЯ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖЬЮ КУБАНИ
И КРЫМА**

**ORIENTATIONS AND ATTITUDES OF THE
PERCEPTION OF INTER-ETHNIC AND
INTERCONFESSIONAL RELATIONS BY WORKING
YOUTH IN THE KUBAN AND THE CRIMEA**

Работа выявляет актуальную проблему общественного мнения молодёжи о межэтнических и межконфессиональных отношениях в поликультурных приграничных регионах России, подвергающихся повышенному воздействию трансграничных угроз информационной безопасности. Цель статьи – выявить сходства и различия ориентаций и установок восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений работающей молодёжью Краснодарского края и Республики Крым. Исследование проведено на основе результатов анкетных социологических опросов, синхронно реализованных на Кубани и в Крыму (август – октябрь 2018 г.). Новизна статьи состоит в выборе её цели, предмета исследования и собранном эмпирическом материале. В итоге работы сделаны выводы о повышенной конфликтности межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений работающей молодёжи в Республике Крым, о преобладании социокультурного размежевания «славяне – крымские татары», во многом совпадающем с конфессиональным размежеванием. Этнические дистанции по шкале Е. Богардуса в Крыму носят отчетливо выраженный асимметричный характер. Ареал повышенной конфликтности установлен в Джанкойском районе и г. Симферополе с пригородами. Миграционные процессы и миграционная политика воспринимаются работающей молодёжью Крыма в качестве менее конфликтного и этнически маркированного процесса, чем молодёжью Кубани.

The article reveals the actual problem of young people's public opinion about interethnic and interfaith relations in multicultural border regions of Russia, which are exposed to the increased impact of cross-border threats to information security. The purpose of this article is to identify the similarities and differences in the orientations and attitudes of perception of interethnic and interfaith relations by the working youth of Krasnodar Region and the Republic of Crimea. The study was conducted on the basis of the results of questionnaire sociological surveys synchronously implemented in the Kuban and in the Crimea (August – October 2018). The novelty of the article lies in the choice of its purpose, the subject of the research and the collected empirical material. As a result of the work, conclusions were drawn about the increased conflictiveness of interethnic and interfaith mutual perceptions of working youth in the Republic of Crimea, about the predominance of socio-cultural delimitation "Slavs – Crimean Tatars", which largely coincides with confessional disengagement. Ethnic distances on the scale of E. Bogardus in the Crimea are clearly pronounced asymmetrical. The area of increased conflict is established in the Dzhankoy district and the city of Simferopol with suburbs. Migration processes and migration policies are perceived by the working youth of Crimea as a less controversial and ethnically marked process than the youth of Kuban.

Ключевые слова: межэтнические и межконфессиональные отношения, работающая молодёжь, ориентации и установки восприятия, Кубань, Крым

Key words: interethnic and interfaith relations, working youth, orientations and attitudes of perception, Kuban, Crimea

Для цитирования: Баранов А.В., Донцова М.В., Чигрин В.А. Ориентации и установки восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений работающей молодежью кубани и Крыма. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 5 -2 . с. 43-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-43-53.

For citation: Baranov A.V., Dontsova M.V., Chigrin V.A. Orientations and attitudes of the perception of inter-ethnic and interconfessional relations by working youth in the kuban and the Crimea. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 5-2. Pp. 43-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-43-53.
(in Russ)

Благодарность. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 17-03-00802 «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов».

Acknowledgment. The study was carried out as part of the RFBR project No. 17-03-00802 "Conflict and Integration Factors for the Development of Human Potential in the South of Russia in the Context of New Geopolitical Challenges".

Введение

Актуальность статьи заключается в том, что она выявляет злободневную проблему общественного мнения молодёжи о межэтнических и межконфессиональных отношениях в поликультурных приграничных регионах России, подвергающихся повышенному воздействию трансграничных угроз информационной безопасности. Краснодарский край и Республика Крым являются стратегически важными регионами Российской Федерации, частью её Южного федерального округа, где задачи укрепления единства российской нации и российской идентичности стоят особенно остро. Молодёжь является той социально-демографической группой, которая проявляет повышенную чувствительность к межэтническим и межконфессиональным отношениям, вопросам социальной справедливости, но ещё не обладает достаточным самостоятельным опытом для компетентного выбора своей жизненной позиции.

Гипотеза исследования

Воссоединение Крыма с Россией, в том числе, выражается в сближении ориентаций и установок общественного мнения по социально значимым проблемам, в формировании на региональном уровне близкой «повестки дня» восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений. В то же время, продолжают действовать специфические для обоих сравниваемых регионов факторы «обусловленного пути» развития межэтнических и межконфессиональных отношений, различаются институты и процедуры государственной этнополитики, как и уровень доверия к ним. Работающая молодёжь в большей мере, чем учащаяся, вовлекается в практики повседневных межэтнических и межконфессиональных отношений, а референтные агенты социализации данной группы на деле могут транслировать как позитивные, так и негативные социальные установки действия.

Цель статьи – выявить сходства и различия ориентаций и установок восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений работающей молодёжью Краснодарского края и Республики Крым. Исследование проведено на основе результатов анкетных социологических опросов, синхронно реализованных на Кубани и в Крыму (август – октябрь 2018 г.).

Методология исследования

Методологией исследования выбран социальный конструктивизм, предполагающий истолкование этнических групп в качестве сообществ индивидов, целенаправленно организуемых на основе самосознания, языка, коллективных представлений об историческом прошлом и символах гордости, то есть, системы социально значимых маркеров

этничности [1, с. 40–60]. Соответственно, межэтнические и межконфессиональные отношения трактуются как сфера взаимодействий групп, обусловленная не только их общественным статусом, ресурсами влияния и структурой политических возможностей, но и стереотипами коллективного самосознания, повседневными социальными практиками, целенаправленной политикой этнических и конфессиональных элит, органов государственной власти и иных влиятельных акторов. Применён субъектно-деятельностный подход, позволяющий исследовать межэтнические и межконфессиональные восприятия как следствие реальных повседневных видов деятельности и практик общения молодых представителей народов. Учтено, например, что на момент опроса респонденты младше 19 лет не имели личного опыта сознательного участия в событиях воссоединения Крыма с Россией и, следовательно, их ориентации и установки поведения формируются во многом без учёта «дороссийского» контекста межэтнических взаимодействий. Проведено бинарное синхронное сравнение однопорядковых объектов (молодежь регионов России) с целью выявления сходств и различий, детерминант общественного мнения о межэтнических и межконфессиональных отношениях.

Эмпирическая основа исследования

Эмпирическими методами анализа выбраны анкетный опрос и анализ статистических документов. Программа социологического исследования составлена под руководством доктора политических наук, профессора И.В. Юрченко и скорректирована по итогам пилотажных анкетных опросов в Краснодарском крае (выборка 110 чел.), Республике Крым (90 чел.) и г. Севастополь (50 чел.) (июнь – сентябрь 2017 гг.) [2, с. 10–14]. Так, в программу исследования добавлен раздел об иерархии и сочетаемости идентичностей респондентов, а также о межэтнических и межконфессиональных дистанциях по шкале Е. Богардуса. Выборка респондентов, первоначально включавшая только студентов высших учебных заведений, была расширена за счет учащихся средних общеобразовательных и специальных учреждений, а также работающей молодёжи в возрасте 16–39 лет. Работающая молодежь составила 30% общей численности опрошенных в 2018 г. на Кубани и 43% – в Крыму. Аналогичный анкетный опрос в г. Севастополе ещё не завершён и будет охарактеризован в наших последующих работах.

Территориальное распределение выборки по типам населённых пунктов вызвано размещением студенческой молодежи, в основном, в крупных городах. В Краснодарском крае в 2018 г. 55,3% респондентов (выборка 430 чел.) представляют г. Краснодар, 16% – города и крупные сельские поселения Черноморского побережья, 20,3% – города средних размеров степной и предгорной частей края, а 8,4% – сельские поселения. В Республике Крым (выборка 299 чел.) по 27,4% опрошенных живут в г. Симферополе и Керчи, 33,4% – в г. Евпатории, 7% – в г. Джанкое и Джанкойском районе. Симферополь – административный центр региона с многоотраслевой экономикой, привлекательный для получения образования и трудовой карьеры. Евпатория – типичный курортный город, Керчь – старопромышленный и экономически отстающий в развитии город. Джанкойский район отличителен своей приграничностью и повышенным удельным весом крымских татар в населении. Выбранные для исследования жители поселений олицетворяют наиболее распространенные виды местных сообществ Крыма.

Среди участников опроса 2018 г. в Краснодарском крае русские составили 81,7%, армяне – 5,4%, иных этнических групп – 5,5%, украинцы – 3,0%, не назвавших свою этничность – 4,4%. В аспекте религиозной самооценки в выборке по краю христиане всех конфессий составили 80,8%, мусульмане – 5,8%, атеисты – 7,5%, а не указали свою конфессиональную ориентацию 5,8% опрошенных. Данные соотношения немногим отличаются от сведений Всероссийской переписи населения 2010 г. [3, с. 20–71] (что объясняет-

ся акцентом опроса на городскую молодёжь, в которой процент украинцев и русских снижен за счет повышения доли армян и народов Северного Кавказа), но близки зафиксированным предыдущими анкетными опросами (В.Н. Муха, В.В. Мельситов, Н.Л. Сергиенко) [4].

Этнический состав респондентов в Республике Крым (по самооценке) включает в себя 62,7% русских, 14,2% крымских татар, 11,2% украинцев, по 0,75% – армян, болгар и евреев. Доля респондентов, не назвавших свою этничность, в Крыму значительно выше, чем в Краснодарском крае (9,7%), что объясняется распространением гибридных и неустойчивых идентичностей в условиях стремительных преобразований. Любопытно, что в анкетах встречается этническая самооценка «крымчанин» (среди христиан и атеистов). Эти пропорции близки зафиксированным в крымской переписи населения 2014 г. [5]. Религиозная самоидентификация опрошенных в Крыму такова: 61,9% – христиане различных конфессий (28,4% – православные и 32,1% – христиане без указания предпочтений, остальные – католики), 12,7% – мусульмане, 6% – атеисты и 18,7% не указали свою конфессию. Распределение соответствует предыдущим опросам других исследователей [6, с. 33].

Источниковая основа научной публикации

Источниковая основа статьи включает в себя результаты самостоятельных пилотажных и массовых анкетных опросов в Краснодарском крае и Крыму (2017 и 2018 гг.), вторичный анализ итогов опубликованных социологических исследований 2014–2017 гг. [7; 8; 9], а также анализ государственной и муниципальной статистики в сравниваемых регионах.

Степень изученности темы

Степень изученности темы статьи в социологии и смежных науках фрагментарна и неравномерна по различным аспектам. Особенности восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений молодёжью Краснодарского края изучались коллективом социологов под руководством Т.А. Хагурова [10], а также В.Н. Муха [11], В.Е. Курочкиной и П.Б. Бондаревым [12]. Аналогичную тему на материалах крымской молодёжи исследовали Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская и А.В. Синяков [13]. Важны также исследования В.А. Чигрина и В.В. Харабуги [14], Н.В. Киселёвой, А.В. Мальгина, А.А. Форманчука и др. [15], В.И. Мукомеля и С.Р. Хайкина [16], но они посвящены анализу общественного мнения крымчан в целом либо крымских татар, а не специализированно – молодёжи. Работающая молодёжь как объект исследования затрагивалась в публикациях предшественников лишь бегло. Поэтому одной из задач нашей статьи стало получение новых эмпирических данных об уровне социального доверия, установках восприятия межэтнических и межконфессиональных отношений работающей молодёжью Крыма и Кубани.

Дизайн исследования

Прежде всего, следует учитывать стадийные различия в уровне экономического и социального развития Краснодарского края и Республики Крым, определяющие специфику формирования человеческого капитала молодёжи и, следовательно, «повестку дня» её общественного мнения. Краснодарский край занимает в рейтинге субъектов федерации по валовому региональному продукту на душу населения 36-е место в 2017 г., а Республика Крым – 79-е из 85 (здесь и далее – по официальным сведениям Госстата России) [17, с. 538–544]. По среднедушевым ежемесячным доходам Краснодарский край является

15-м в рейтинге, а Крым – 78-й [17, с. 31]. Важен и уровень социального неравенства. В 2016 г. к двум малообеспеченным 20-типроцентным группам населения в РК относились 19,8%, а в Краснодарском крае – 15,2%. Удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составлял 22,2% в республике и 11,6% – в крае (2016 г.) [17, с. 272, 280]. Уровень безработицы по критериям Международной организации труда составлял в 2016 г. 7,5% занятого населения в РК и 6,2% в крае [расчеты по: 17, с. 114, 198].

Для обоих регионов значимым фактором этнического статуса является проживание народов преимущественно в городах либо сельских местностях, в курортной зоне (Черноморское побережье Краснодарского края, Южный берег Крыма), зернопроизводящих районах (степная часть Кубани, предгорный Крым) либо малоодоходных засушливых районах (северный Крым). Вопросы землевладения сохраняют центральную роль в дискурсе «прав коренных народов», для него характерны доводы давности проживания, автохтонности, «восстановления справедливости» (случай крымских татар) [18].

Результаты и интерпретации

Молодёжь является достаточно массовой социально-демографической группой в сравниваемых региональных сообществах. Лица в возрасте от 15 до 29 лет насчитывали 22,7% постоянного населения и 35,9% жителей трудоспособного возраста в крае при переписи 2010 г. [19, с. 11, 18]. В Республике Крым к началу 2014 г. удельный вес лиц от 14 до 30 лет насчитывал 22% постоянных жителей, из них получали очное образование 27% молодёжи [20]. При этом молодёжи труднее, чем лицам среднего возраста, найти работу. По данным Госстата РФ на 2016 г., в Республике Крым лица в возрасте 15–29 лет составляли 29,0% безработных, а в Краснодарском крае – 35,7% [17, с. 202]. С учётом этнических и конфессиональных различий в уровне рождаемости можно предположить, что проблема безработицы более остро может восприниматься молодыми представителями народов и конфессий с повышенным уровнем рождаемости.

Восприятие установок межэтнических и межконфессиональных отношений во многом производно также от ориентаций самосознания, от того, насколько единым или фрагментированным молодые респонденты считают своё региональное сообщество, какие виды идентичностей для них субъективно более значимы. Соответствующий вопрос задавался в формулировке: «Кем Вы себя ощущаете в наибольшей степени? (выберите один ответ, который лучше всего характеризует Ваше самоощущение, при необходимости конкретизируйте Ваш ответ)». Работающие молодые респонденты на Кубани однозначно предпочли гражданскую идентичность (россиянин – гражданин России) – 34% ответов; на втором месте по распространённости – глобальная идентичность (житель Земли, человек мира, представитель человечества) – 28,2%; на третьем – национальная (этническая) – 10,5%, на четвёртом – региональная (8,8%), на пятом – макрорегиональная (житель Юга России) – 7,5%, на шестом – локально-территориальная (житель населённого пункта) – 5,4% и на седьмом – конфессиональная (2,7%). В Крыму иерархия идентичностей совсем иная. На первое место вышла региональная самооценка себя как крымчан – 26,9% ответов; на второе – глобальная (20,1%), на третье – российская гражданская (17,9%), на четвертое – этническая (14,2%), на пятое – конфессиональная (6,7%), на шестое – локальная (5,2%) и на последнем месте – макрорегиональная южнороссийская идентичность (4,5% ответов).

Столь контрастное состояние ансамбля идентичностей молодёжи в двух сравниваемых регионах свидетельствует о слабости политики, формирующей российскую гражданскую идентичность в Республике Крым, а также о необходимости кардинального повышения её эффективности. Косвенно об этом же говорит крайне низкое доверие рабо-

тающей молодёжи Крыма к СМИ, политическим партиям и местному самоуправлению, то есть к институтам, призванным непосредственно контактировать с населением, зафиксированное в нашем опросе.

В поликультурных регионах крайне важным показателем состояния межэтнических и межконфессиональных отношений выступает межэтническая приемлемость. Она выявляет степень доверия между этническими группами. Показателем данной приемлемости можно считать шкалу социальной дистанции. Уровень межэтнической дистанции по шкале Э. Богардуса (Краснодарский край, 2018 г.) составил: в отношении русских 1,77; адыгейцев – 3,20; украинцев – 3,40; армян – 3,76; уроженцев Средней Азии – 4,84. Характерно, что дистанция повышалась в подвыборке молодёжи г. Краснодара, где межэтническое общение более интенсивно. Уровень межконфессиональных дистанций составил в отношении христиан всех конфессий 2,87 балла, а мусульман – 3,50. Дисперсия межконфессиональных дистанций меньше, чем межэтнических, и это можно объяснить меньшей субъективной значимостью конфессионального фактора, слабостью знаний респондентов о нем.

Частота встречаемости установки абсолютной близости («Готов принять как члена моей семьи») по убывающей составила: 58% в отношении русских, 23,8% – украинцев, 16,8% – адыгейцев, 14,5% – армян, 8,8% – уроженцев Северного Кавказа, 6,7% – уроженцев Средней Азии. В отношении христиан установка абсолютной близости на уровне 27,7%, а мусульман – 12,7%.

Частота встречаемости установки абсолютной неприемлемости («Я не хотел бы видеть их в моей стране» составила среди кубанской опрошенной молодёжи в отношении русских 0,3%, адыгейцев – 1,8%, армян – 4,1%, украинцев – 6,5%, уроженцев Северного Кавказа – 6,5%, уроженцев Средней Азии – 10,1%. В отношении основных конфессий установка абсолютной неприемлемости составила 2,3% для христиан и 3,9% для мусульман.

Таким образом, данные опроса показывают асимметричность межэтнических и межконфессиональных дистанций в молодёжной среде Кубани, их зависимость от краткосрочных политико-информационных воздействий. В частности, негативный образ «украинца» явно во многом сформировался вследствие негативного восприятия переворота 2014 г. на Украине и последовавшей войны в Донбассе. В то же время, достаточно высокий уровень приемлемости адыгейцев и армян в межэтнических дистанциях подтверждают интегрированность данных этнических групп в кубанское региональное общество.

Аналогичное исследование в Республике Крым (выборка 299 чел.) дало во многом иные результаты. Уровень межэтнической дистанции по шкале Э. Богардуса составил: в отношении русских 2,08 балла; украинцев – 2,30; крымских татар – 3,53; армян – 4,23. Дистанции повышалась в подвыборке молодёжи приграничного и экономически бедственного г. Джанкоя, где повышен удельный вес крымских татар. Высокая дистанция в отношении армян, вероятно, вызвана их малочисленностью и занимаемой социально-профессиональной нишей. Уровень межконфессиональных дистанций составил в отношении христиан всех конфессий 2,64 балла, а мусульман – 3,70. Восприятие христианских конфессий в Крыму несколько положительнее, чем на Кубани, а ислама – умеренно отрицательнее, то есть, взаимное дистанцирование двух идентификационных групп выражено более отчетливо.

Частота встречаемости установки абсолютной близости («Готов принять как члена моей семьи») по убывающей составила: 56,9% в отношении русских, 46,2% – украинцев, 26,2% – крымских татар, 16,9% – армян. В отношении христиан установка абсолютной близости на уровне 34,6%, а мусульман – 24,6%. Итак, выявлен достаточно значительный

потенциал межэтнической и межконфессиональной терпимости работающей молодежи в Крыму.

Частота встречаемости установки абсолютной неприемлемости («Я не хотел бы видеть их в моей стране» составила в отношении крымских украинцев 0,8%, русских – 1,5%, армян – 6,2%, крымских татар – 7,7%. В отношении основных конфессий установка абсолютной неприемлемости составила 3,8% для христиан и 8,5% для мусульман. Таким образом, подтвердилась зафиксированная в предшествующих опросах ВЦИОМ, ФОМ и Фонда «Общественное мнение» (2015–2016 гг.) и нашем пилотажном опросе 2017 г. асимметрия межэтнических и межконфессиональных дистанций, при которой русские и украинцы в Крыму близки, а крымские татары отчетливо воспринимаются как «иная» этническая и конфессиональная общность, чем консолидированное большинство крымчан.

Для Крыма в сравнении с Краснодарским краем специфична также повышенная роль конфессий как маркера групповой идентичности молодёжи. Увы, мы не имеем доказательных сведений о соотношении влияния православной, протестантских и католической идентичностей внутри подвыборки молодых крымчан, определившей себя как христиан. Но можно осторожно предположить, что в сравнении с Кубанью в Крыму влияние протестантских конфессий повышено, а это – интересный сюжет для последующих исследований.

Иерархия общественных институтов, которым доверяют молодые кубанцы, опрошенные в 2018 г., предсказуема и она соответствует распределениям во всероссийских опросах. Вверху рейтинга доверия – Вооруженные Силы РФ – 63%, Президент России – 57%, органы государственной безопасности – 53%, губернатор края – 43%, Правительство РФ и Совет Федерации РФ – по 40%. Отмечен относительно низкий уровень доверия молодежи политическим партиям, российским банкам, общественным объединениям, администрации края, религиозным объединениям, СМИ, судебной системе – менее 40%.

Иерархия общественных институтов в восприятии опрошенных молодых крымчан несколько иная. Рейтинг доверия Вооружённым Силам составляет 71%, Президенту Российской Федерации и органам государственной безопасности – превышает 60%. В то же время, снижен уровень доверия региональным и муниципальным институтам, за исключением Главы Республики Крым и Правительства региона. Наиболее тревожит низкое доверие крымчан СМИ и политическим партиям.

Относительное большинство опрошенных молодых людей в Краснодарском крае (42%) считает, что межэтнические отношения характеризуются доброжелательностью и мирным сосуществованием. В то же время, более половины респондентов (53%) считает, что необходимо ограничить приток мигрантов в край и 46,3% выступают за ужесточение миграционного законодательства. Зависимость между субъективным восприятием безопасности и миграции такова: молодые кубанцы, ощущающие себя незащищёнными, чаще других выступают за стратегию ограничения притока мигрантов, особенно – за ужесточение миграционного законодательства.

Восприятие проблемы миграции молодёжью Крыма более позитивное, что следует из меньшего, чем на Кубани, миграционного притока. За январь – сентябрь 2017 г. в Республике Крым коэффициент миграционного прироста составил 41,5 на 10000 постоянных жителей, то есть в 2 раза меньше, чем в Краснодарском крае [21]. Считает, что проблема трудовой конкуренции между старожилами и новосёлами существует в Крыму, 19,4% опрошенных молодых работников, а считают эту проблему надуманной 40,3%. Полагают, что миграция полезна для экономического развития республики, 18,7%, а что она вредна – 13,4%. Большинство молодых крымчан не ориентируется в этом вопросе, видимо, из-за относительно слабого развития издержек миграции. Но и пилотажный, и массовый опрос отчётливо подтвердили более негативную оценку миграции крымскими татарами и украинцами. Считают, что надо ограничить миграцию в Крым, 48,5% респонден-

тов в республике. За привлечение мигрантов на полуостров, напротив, выступают 44,0% опрошенных молодых крымчан.

Общая оценка межэтнических отношений опрошенными молодыми крымчанами также умеренно позитивна. Считают, что реальными препятствиями для достижения личных целей может стать их этничность либо конфессия, только 6% респондентов. Вместе с тем, указали на личный опыт оскорблений/конфликтов на почве национальной, религиозной нетерпимости 22,4% всех опрошенных (в том числе 52,6% опрошенных крымских татар); считают, что они пережили случаи дискриминации по половому, возрастному, религиозному, национальному признаку 7,5% всех опрошенных (9% крымских татар); бытовые конфликты с представителями других народов – 10,4% всех опрошенных (столько же – крымских татар); указали на то, что им пришлось вынужденно покинуть свой дом, 5,2% всех респондентов (10,5% из числа опрошенных крымских татар). При всей ограниченности итогов опроса они подтверждают повышенную виктимность общественного мнения крымских татар в сравнении с другими этническими группами Крыма.

Заключение

В итоге работы сделаны выводы о сравнительно повышенной конфликтогенности межэтнических и межконфессиональных взаимовосприятий работающей молодёжи в Республике Крым, о преобладании социокультурного размежевания «славяне – крымские татары», во многом совпадающем с конфессиональным размежеванием. Этнические дистанции по шкале Е. Богардуса в Крыму носят отчетливо выраженный асимметричный характер. Ареал повышенной конфликтогенности установлен в Джанкойском районе и г. Симферополе с пригородами. Миграционные процессы и миграционная политика воспринимаются работающей молодёжью Крыма в качестве менее конфликтного и этнически маркированного процесса, чем молодёжью Кубани.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тишков В.А. Как понимать «народ» и «нацию» // Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. С. 40-60.
2. Баранов А.В., Донцова М.В., Чигрин В.А. Межэтнические отношения в Краснодарском крае и Республике Крым в зеркале общественного мнения молодёжи: сравнительный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар, 2017. № 11. С. 10-14.
3. Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2013. Т. 4. Табл. 4. Население по национальности и владению русским языком по муниципальным образованиям. С. 20-71.
4. Муха В.Н., Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л. Социальная идентичность населения полиэтнического региона // Социология. М., 2015. № 1. С. 187-196.
5. Доклад об итогах федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе» со 100-процентным охватом населения // Госстат России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения: 14.09.2018).
6. Проект «Открытое мнение – Крым-2016». Краткий аналитический отчет по итогам исследования. Версия от 15.07.2016. М., 2016. С. 33.
7. Опрос в Крыму: ситуация и протестные настроения в регионе // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/13113> (дата обращения: 26.09.2018).
8. Крым и Севастополь: о жизни после воссоединения с Россией // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3155. 18.07.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115782> (дата обращения: 11.10.2018).
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Краснодарском крае за 2017 год / рук. раб. гр. Л.В. Попова. Краснодар: Обществ. палата Краснодарского края, 2018. С. 63-87.
10. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи / отв. ред. Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова. М.; Краснодар: Федеральный научно-исследовательский Социологический центр РАН; Кубан. гос. ун-т, 2017.

11. Муха В.Н. Национально-гражданская идентичность русского населения Причерноморья // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Новороссийск, 28-30 октября 2018 г.). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 491-494.
12. Курочкина В.Е., Бондарев П.Б. Особенности конфликтного реагирования юношей русской, украинской и армянской национальностей, проживающих на территории Краснодарского края // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8. № 6-1. С. 146-149.
13. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Студенческая молодежь Крыма и Севастополя о межнациональных и межрелигиозных отношениях на полуострове: результаты кластерного анализа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 30-41.
14. Чигрин В.А., Харабуга В.В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества // Вестник Института социологии. 2015. № 4 (15). С. 23-34.
15. Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь: Салта, 2015.
16. Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 51-68.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 538-540. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
18. Маковская Д.В. Этническое неравенство как фактор этнополитической конфликтности: крымский опыт // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. СПб., 2014. Т. 10, № 2. С. 215-230.
19. Молодёжь в России. 2010: Стат. сб. М.: Госстат России, 2010. С. 11, 18.
20. Государственная программа Республики Крым «Молодежь Крыма» на 2015-2017 годы: http://krbm.ru/wpcontent/uploads/2016/02/Postanovlenie_ob_utverzhdenii_Gosudarstvennoy_programmy_Respubliki_Krym_Molodezh_Kryma_na_2015-2017_gody.pdf (дата обращения: 11.09.2018).
21. Оперативные данные по миграционному движению населения Республики Крым. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/d49daf00478c3da6aafafa6923df9336/МН+на+ВЭБ+сайт_09+2018.pdf (дата обращения: 16.09.2018).

REFERENCES

1. *Tishkov V.A. Kak ponimat' "narod" i "naciyu"* [How to understand "people" and "nation"]. *Tishkov V.A. Rossijskij narod: istoriya i smysl nacional'nogo samosoznaniya* [The Russian people: the history and meaning of national identity]. Moscow: Nauka Publ., 2013. Pp. 40-60.
2. *Baranov A.V., Dontsova M.V., Chigrin V.A. Mezhetnicheskie otnosheniya v Krasnodarskom krae i Respublike Krym v zerkale obshestvennogo mneniya molodezhi: sravnitel'nyi analiz* [Interethnic relations in the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea in the mirror of the public opinion of young people: a comparative analysis]. *Obshestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. Krasnodar, 2017. No 11. P. 10-14.
3. *Itogi vserossiiskoj perepisi naseleniya 2010 goda* [Results of the 2010 all-Russian population census]. Moscow, 2013. Vol. 4, Tabl. 4. *Naselenie po natsional'nosti i vladenyu russkim yazykom po municipal'nym obrazovaniyam* [Population by nationality and proficiency in Russian by municipalities]. P. 20-71.
4. *Mukha V.N., Mel'sitov V.V., Sergienko N.L. Social'naya identichnost' naseleniya polietnichnogo regiona* [Social identity of the population of a polyethnic region]. *Sociologiya = Sociology*. Moscow, 2015. No 1. Pp. 187-196.
5. *Doklad ob itogah federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya "Perepis' naseleniya v Krymskom federal'nom okruge" so 100-procentnym ohvatom naseleniya* [Report on the results of the federal statistical observation "Population census in the Crimean Federal District" with 100% coverage of the population]. Gosstat Rossii. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (accessed 14.09.2018).

6. Proekt "Otkrytoe mnenie – Krym-2016". Kratkij analiticheskij otchet po itogam issledovaniya. Versiya ot 15.07.2016 [The project "Open opinion – Crimea-2016". A brief analytical report on the results of the study. Version dated 07/15/2016]. Moscow, 2016. P. 33.
7. Opros v Krymu: situaciya i protestnye nastroyeniya v regione Fond "Obshestvennoe mnenie" [Poll in Crimea: situation and protest moods in the region. Public Opinion Foundation]. Available at: <http://fom.ru/Nastroeniya/13113> (accessed 26.09.2018).
8. Krym i Sevastopol': o zhizni posle vossoedineniya s Rossiei. VCIOM. Press-vypusk No. 3155. 18.07.2016 [Crimea and Sevastopol: about life after reunification with Russia. VTsIOM. Press release No. 3155. 07/18/2016]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115782> (accessed 11.10.2018).
9. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshestva v Krasnodarskom krae za 2017 god [Report on the state of civil society in the Krasnodar Territory for 2017]. Ruk. rab. gr. L.V. Popova. Krasnodar: Obshestv. palata Krasnodarskogo kraja, 2018. Pp. 63-87.
10. Ekstremal'nost' i ekstremizm v social'nyh praktikah rossijskoj molodezhi [Extremism and extremism in the social practices of Russian youth]. Ed. by T.A. Khagurov, M.E. Pozdnyakova. Moscow; Krasnodar: Federal Scientific-Researcher Sociological Center of RAS; Kuban State Univ. Press, 2017.
11. Mukha V.N. Nacional'no-grazhdanskaya identichnost' russkogo naseleniya Prichernomor'ya [National-civil identity of the Russian population of the Black Sea region]. Istoriya i sovremennoe razvitie Prichernomor'ya v kontekste formirovaniya patriotizma i ukrepleniya cennosti rossijskoi civilizacii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Novorossiysk, 28-30 oktyabrya 2018 g.) = History and modern development of the Black Sea region in the context of the formation of patriotism and the strengthening of the values of the Russian civilization: materials of the Intern. scientific-practical conf. (Novorossiysk, October 28-30, 2018). Krasnodar: Kuban State Univ. Publ., 2018. Pp. 491-494.
12. Kurochkina V.E., Bondarev P.B. Osobennosti konfliktnogo reagirovaniya yunoshei russkoi, ukrainskoi i armyanskoi nacional'nosti, prozhivayushih na territorii Krasnodarskogo kraja [Features of the conflict response of young men of the Russian, Ukrainian and Armenian nationalities living in the Krasnodar Territory]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea. Krasnodar, 2016. Vol. 8. No. 6-1. Pp. 146-149.
13. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Sinyakov A.V. Studencheskaya molodezh' Kryma i Sevastopolya o mezhnacional'nyh i mezhreligioznyh otnosheniyah na poluostrove: rezul'taty klaster-nogo analiza [Student youth in Crimea and Sevastopol on interethnic and interreligious relations on the peninsula: results of cluster analysis]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = News of Tula State University. Humanitarian sciences. Tula, 2018. No. 2. Pp. 30-41.
14. Chigrin V.A., Harabuga V.V. Situaciya v Krymu i formirovanie istoricheskoy pamyati obshestva [The situation in the Crimea and the formation of the historical memory of society]. Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology. Moscow, 2015. No 4 (15). Pp. 23-34.
15. Kiseleva N.V., Mal'gin A.V., Petrov V.P., Formanchuk A.A. Etnopoliticheskie protsessy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy ih resheniya [Ethnopolitical processes in Crimea: historical experience, contemporary problems and prospects for their solution]. Simferopol: Sal'ta Publ., 2015.
16. Mukomel' V.I., Khaikin S.R. Krymskie tatary posle «krymskoj vesny»: transformatsiya identichnostej [Crimean Tatars after the "Crimean Spring": Transformation of Identities]. Monitoring obshestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. Moscow, 2016. No. 3. Pp. 51-68.
17. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Statist. Collect. of works]. Rosstat. Moscow, 2017. Pp. 538-540. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (accessed 10.10.2018).
18. Makovskaya D.V. Etnicheskoe neravenstvo kak faktor etnopoliticheskoy konfliktnosti: krymskij opyt [Ethnic inequality as a factor of ethnopolitical conflict: the Crimean experience]. Politicheskaya ekspertiza: POLITEX = Political expertise: POLITEX. Saint-Petersburg, 2014. Vol. 10. No. 2. Pp. 215-230.
19. Molodezh' v Rossii. 2010: Stat. sb. [Youth in Russia. 2010: Statist. Collect. of Works]. Moscow: Gosstat Rossii, 2010. Pp. 11, 18.
20. Gosudarstvennaya programma Respubliki Krym "Molodezh' Kryma" na 2015-2017 gody [The state program of the Republic of Crimea "Youth of the Crimea" for 2015-2017]. Available at: http://krbm.ru/wpcontent/uploads/2016/02/Postanovlenie_ob_utverzhdenii_Gosudarstven

noy_programmy_Respubliki_Krym_Molodezh_Kryma_na_2015-2017_gody.pdf (accessed 11.09.2018).

21. Operativnye dannye po migracionnomu dvizheniyu naseleniya Respubliki Krym [Operational data on the migration movement of the population of the Republic of Crimea]. Available at: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/d49daf00478c3da6aafafa6923df9336/MN+na+VEB+sait_+09+2018.pdf (accessed 16.09.2018).

Информация об авторах:

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, кафедра политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
baranovandew@mail.ru

Донцова Мария Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
dontsova_79@list.ru

Чигрин Виктор Александрович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия
sociochigrin@mail.ru

Получена: 16.10.2018

Information about the authors:

Andrey V. Baranov, Doctor of Political Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Science and Political Management, Kuban State University, Krasnodar, Russia
baranovandew@mail.ru

Maria V. Dontsova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Kuban State University, Krasnodar, Russia
dontsova_79@list.ru

Victor A. Chigrin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department of Sociology, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia
sociochigrin@mail.ru

Received: 16.10.2018